

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. М. Соколинский

Курский государственный университет

Современную ситуацию в художественно-педагогическом образовании России можно определить как стадию между старой системой ценностей, имеющей свою школу, накопленные веками традиции, высокий интеллектуальный потенциал, и новой, которая еще только формируется.

В русле проблем, решаемых сегодня педагогической наукой, находятся и проблемы, связанные с профессиональной деятельностью учителя изобразительного искусства. Ведь то, каким он будет, какие формы работы станет использовать, сможет ли учесть требования, предъявляемые к школьному образованию не только обществом, но и передовой педагогической теорией и практикой, во многом определяет уровень образованности, воспитанности и духовной культуры школьника.

Учитель изобразительного искусства является одной из ключевых фигур, чья деятельность влияет на состояние образования и культуры в современной России. Поэтому педагогический вуз как единая мощная система может и должен стать определяющим фактором его профессиональной подготовки, развития культуры, формирования широких интересов, эстетического образования и воспитания.

Кстати, современная педагогическая мысль все более придает искусству как средству образования и воспитания равноценное с науками значение. Основной задачей современной школы становится не столько обучение, передача конкретных знаний, сколько формирование личности, к дефектам интеллектуального, нравственного и духовного развития которой может привести недооценка роли изобразительного искусства в воспитательном процессе.

Человек устроен так, что чувственное восприятие для него важнее, чем умственное, но, к сожалению, эта специфика его духовной жизни часто не принимается во внимание.

Между тем именно в настоящее время особенно важно обеспечить гармонию между логическим и эмоциональным воспитанием молодежи, достичь которой без искусства и культуры невозможно. Надо ясно понимать: нетребовательность

в удовлетворении эстетических запросов может нанести невосполнимый урон духовному развитию человека, а становясь массовым явлением, превратиться в тормоз дальнейшего развития культуры народа в целом.

В процессе подготовки будущие специалисты в области художественно-педагогического образования, естественно, обращаются к векам создававшимся высотам культуры; стремясь к духовному совершенствованию, пытаются приобщиться к самым сложным ее явлениям, более высокому образованию.

Однако у этого процесса есть и другая сторона: в то время как люди старшего поколения проявляют повышенный интерес к истории родного края, его искусству и культуре, подрастающее поколение абсолютно игнорирует все, что происходит в культурной жизни города, области, региона, страны.

Думается, основной путь разрешения этого противоречия — изменение экономической ситуации в обществе, характера экономических отношений, улучшение дел с трудовой занятостью населения: ведь только само общество может создать традиции гуманитарного воспитания, открывающего перед человеком возможность овладения всеми богатствами культуры. Для этого, на наш взгляд, необходимо решить три не очень простые задачи. Первая — качество подготовки учителя изобразительного искусства (школа—вуз); вторая — материальное обеспечение педагога, повышение его статуса и, наконец, третья — эффективная государственная финансовая поддержка национальной культуры.

Стоит сказать и о том, что в настоящее время вопросы подготовки учителей изобразительного искусства рассматриваются не в целом, а с огромным разрывом в уровнях на определенных этапах обучения, т.е. дошкольные образовательные учреждения, общеобразовательные школы, средние специальные и высшие учебные заведения.

Действительно, изобразительная деятельность является наиболее доступной для ребенка формой знакомства с окружающим миром: именно процесс художественного творчества ведет к

формированию тонких ассоциативных связей, разнообразию и глубине мышления. Кроме того, уроки изобразительного искусства психологически снижают у учащихся ощущение перегрузки.

Но когда говорят, что в современной школе есть изобразительное искусство, это — обман. Примерно для 80 % детей искусство остается «за семью печатями» (только 1,5 % школьников занимаются в художественных школах, студиях и кружках изобразительного искусства). Практика показывает, что дети, окончившие художественные школы, школы искусств, художественные студии, в эмоциональном и нравственном отношении оказываются гораздо выше тех, кто «на отлично грыз» основы наук.

Наша общеобразовательная школа пытается втиснуть в сетку школьных часов как можно больше информации, все дальше и дальше отесняя предметы, развивающие общую культуру.

Однако даже при современном (ничтожном) количестве времени, которое отводится на изобразительное искусство, во многих сельских (да и некоторых городских) школах «часами» рисования пользуются, чтобы провести уроки математики или русского языка, делят их между педагогами других дисциплин, поскольку традиционно рисование в школе считается предметом второстепенным. Впрочем, и тот факт, что по рисованию знания ученика могут быть на уровне двойки, мало кого волнует.

Да и более неустроенного педагога, чем учитель изобразительного искусства, в школе тоже нет: как правило, он не располагает ни настоящим оборудованием, ни методическим фондом, ни наглядными пособиями, ни материалами для работы, а порой, даже и кабинетом.

Наконец о какой творческой и авторитетной работе может идти речь, если учитель материально не обеспечен и влачит жалкое нищенское существование? Необходимо гражданское мужество, чтобы в таких условиях пытаться приобщить юношество к национальным духовным традициям, культуре.

Кроме того, на практике школьные занятия рисованием сводятся к решению очень узкого круга задач: от учителя требуется не столько привить учащимся любовь к изобразительному искусству, развить у них художественное мышление, сколько просто научить грамоте перспективного и объемного рисунка, что также убивает интерес и радость творчества. А ведь именно на школьной скамье формируется человек, его отношение к жизни. Потом — только отделка, совершенствование.

В старших классах, т.е. именно тогда, когда изобразительное искусство больше всего необхо-

димо молодежи для формирования мировоззрения, личности, его преподавание вообще не предусмотрено программой. Вот и выходят из средней школы молодые люди, по-настоящему даже не прикоснувшиеся к подлинному искусству. Они-то и пойдут в вузы, в том числе и педагогические на художественно-графические факультеты. Но может ли быть хорошим воспитателем педагог, не понимающий, не чувствующий искусство, живопись. Так оказываются в школах, на институтских кафедрах все новые и новые «отряды» учителей изобразительного искусства с ограниченным культурным кругозором, которые незаметно, может быть, даже не сознавая и не желая этого, обкрадывают детей.

Вероятна и такая ситуация: ученик, тоскливо рисуящий кувшин и не понимающий, зачем он ему нужен, не менее одарен, чем умудренный знаниями всех законов живописи художник, — каждому можно открыть через искусство радость творчества. Рисовать может вообще любой ребенок, конечно, при условии правильной подготовки и использования верной методики преподавания. Вместе с тем большинство учащихся выносят из средней школы смутное представление о работе в изобразительном искусстве, путая задачи черчения и рисунка. Понимание процесса творчества как непрерывного поиска, развития собственного видения и мышления подменяется пассивным копированием натуры, освоением определенных технических навыков и общеизвестных правил, никак не способствующих развитию творческих начал ребенка.

Между тем духовная сторона жизни человека составляет предмет неустанного внимания мыслителей как прошлого, так и настоящего. Вполне закономерно, что вместе с решением задачи, связанной с воплощением идеала всесторонне развитой личности, рассматривался и вопрос о практических средствах воздействия на духовные свойства человека, в ряду которых первостепенное значение придавалось именно средствам эстетическим. В свое время Д. Дидро говорил, что страна, в которой учили бы рисовать так, как учат читать и писать, превзошла бы вскоре все остальные во всех искусствах, науках и мастерствах.

Такой страной является Япония. В начальной и средней японских школах на предмет «Изобразительное искусство и труд» отводится по два часа в неделю, а в школе выше средней — предусмотрено до шести. Причем основу преподавания составляет не грамота перспективного и объемного рисования, а грамота колористическая. Здесь даже существует обязательная, подкрепленная законом, цветовая система из 240

цветов (предусматривающая умение тонко различать, выстраивать и соотносить цвета), которую все школьники обязаны знать. К седьмому классу различительные способности глаза каждого ребенка должны быть доведены до этого уровня.

В наших же университетах обучаемым приходится постигать азбучные истины искусства, что с большим успехом они могли бы сделать в школьные годы. Тогда студентам художественно-графических факультетов проще было бы идти дальше, открывать для себя новые глубины искусства и культуры. Хотя и тут возникает вопрос: придут ли вообще на художественно-графические факультеты те, кому с детства не привили любовь к искусству и желание познавать его?

Кроме перечисленных существуют и другие проблемы. К примеру, общеобразовательная школа не востребует достижения дошкольной художественной педагогики, хотя средние специальные и высшие учебные заведения предъявляют особые требования именно к общеобразовательной школе. В результате возникает тупиковая ситуация: требования вуза к абитуриентам оказываются настолько высокими, что без так называемой «довузовской» подготовки или «репетиторства» дорога в высшее учебное заведение для них закрыта.

Пройти же довузовскую подготовку по изобразительному искусству или нанять репетитора (даже если позволяет социальный статус родителей и материальное благосостояние семьи) могут только выпускники городских школ или близлежащего пригорода.

Вызывает тревогу и неудовлетворительное качество подготовки самого учителя изобразительного искусства в вузе. Не секрет, что в университетах остаются работать далеко не самые одаренные, талантливые и способные выпускники.

Что же касается приглашенных для работы на художественно-графические факультеты профессиональных художников, то они тоже мало что могут изменить, потому что далеко не каждый из них обладает, во-первых, педагогическими способностями (это ведь тоже дар) и, во-вторых, достаточно широкой культурой, чтобы говорить об искусстве во всей его полноте, а не только о своем художественном творчестве. Профессиональное мастерство — еще не культура.

Но самое главное — преподавателю изобразительного искусства необходимо создать такие условия, чтобы он, занимаясь педагогической деятельностью, мог сохранять связь с художественным миром. Утверждение, что учитель изобразительного искусства сам может и не быть творческой личностью — глубокое заблуждение. Ведь педагогическая деятельность, хотя и имеет свою структуру, определяемую спецификой худо-

жественного образования, подчиняется общим закономерностям теории деятельности, т.е. в данном случае решает педагогические задачи средствами изобразительного искусства. Только учитель изобразительного искусства, обладающий развитым чувством красоты, цвета, света, линии, конструкции, может передать детям способность воспринимать и ценить эти качества.

Мы все являемся свидетелями того, как быстро пробелы в нравственном воспитании заполняются доморощенной моралью, далеко не лучшими традициями, формирующими самые низменные человеческие качества: человеконенавистничество, садизм, расовую ненависть и презрение, культ грубой физической силы. Кстати, идеалы потребительского мировоззрения тоже формируются через «искусство».

Новой проблемой, уже активно отражаемой современной социологией, является функционирование искусства в условиях рынка. Резкое снижение государственных дотаций художественным музеям, неудовлетворительное состояние творческих институтов и благосостояние преподавателей творческих дисциплин способствовали «расцвету» произведений массового спроса, в том числе и всевозможных механизмов «раскрутки» живописцев как необходимого аспекта их бытования в условиях рынка.

Никогда ранее искусство не было предметом столь откровенных рыночных спекуляций, никак не связанных ни с интересом к нему, ни с любовью...

Серьезную опасность представляет и так называемая «массовая культура» в изобразительном искусстве. Возникая не так естественно и самопроизвольно, как, например, народная, эта «культура» («высокое искусство для народа»), в частности, целенаправленно пропагандируется так называемыми картинными галереями (а по существу — частными магазинами), тратящими на это занятия огромные средства. Массовая культура — «культура» потребителя, обывателя, возведенная в идеал. Телевидение, радио, кино, журналы и газеты, т.е. все современные средства массовой информации, ежедневно обрушивая образы этой культуры на людей, исподволь, но настойчиво формируют их представления. Причем делается это сознательно (как заказ) и формируется, овеществляется в предметах искусства.

Массовая культура, отвечая вкусам и запросам большинства, составляет основу морали, в которой высшей ценностью и целью является личный успех, оправдывающий любые средства и пути его достижения.

В угоду бизнесу опошляются и «приспосабливаются» к потребностям массовой культуры даже шедевры подлинно великого искусства.

Уровень и качество массовой культуры, как правило, низки, поскольку ее создают или профессионалы, которые выступают скорее не как творцы, а как ремесленники (среди последних — много выпускников художественно-графических факультетов), или самодеятельные художники, или огромная (основная) масса людей, никакого отношения к изобразительному искусству никогда не имевшая и не имеющая, но желающая заработать на этом деньги. Их произведения часто называют «китчем», имея в виду яркую, но безвкусную массовую продукцию, которая находит немалый спрос у публики с таким же примитивным духовным миром.

Тревожит и уровень культуры самих учителей, потому что именно они стали писать о профанах и дилетантах в искусстве статьи и книги, поощряя тем самым их «творческие» усилия.

Таким образом, произошел колоссальный разрыв между обучением и воспитанием, и в этой ситуации только подлинное искусство способно что-то изменить.

Искусство — особый язык, выработанный и развитый человечеством за тысячелетия своего существования. И как всякий язык, он создан

для передачи мыслей и чувств, человеческого опыта, который невозможно передать никаким иным путем. Языком образов можно сказать то, что недоступно языку научных формул и логических доказательств. Искусство благодаря своей специфике — наглядно-образному отражению действительности — является эффективнейшим средством умственного, нравственного, эстетического, трудового и физического воспитания, средством формирования мировоззрения и идейных убеждений... Иными словами, оно всегда выполняет социальный заказ.

Разумеется, в рамках небольшой статьи трудно сформулировать исчерпывающие предложения по совершенствованию структуры и содержания подготовки учителя изобразительного искусства. Автор хотел лишь привлечь внимание исследователей к проблемам художественно-педагогического образования, решение которых, впрочем, возможно только при наличии высококвалифицированных учителей изобразительного искусства, владеющих системой знаний, умений и навыков на уровне высоких требований современности. Ведь подлинному искусству замены нет!